

ЖИВОТНОВОДСТВО НА ЮЖНОМ УРАЛЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В работе рассматривается проблема функционирования сельскохозяйственных предприятий, содержащих продуктивное поголовье животных в годы Великой Отечественной войны в областях Южного Урала. Автор акцентирует внимание на героическом труде животноводов региона, сумевших в годы войны обеспечить фронт и тыл необходимыми видами продукции. Приводятся ранее не публиковавшиеся материалы. Исследование показывает, что, несмотря на все трудности и упущения военного времени животноводство Южного Урала в период Великой Отечественной войны сумело выполнить свои задачи, хотя и в ограниченном масштабе, и дать стране необходимую продукцию тем самым способствовать победе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, животноводство, поголовье, Южный Урал, отрасль.

Важнейшим условием эффективного функционирования общества является использование и изучение исторического опыта полученного предыдущими поколениями и особенно в эпоху тяжелых испытаний. Применительно к современному состоянию российской экономики одним из таких периодов может быть Великая Отечественная война 1941–1945 гг., когда различные отрасли народного хозяйства СССР сумели в той или иной степени достойно пережить напряжение военного времени, обеспечив государству и обществу необходимыми ресурсами для победы в войне. Одной из важнейших сфер экономики Советского Союза и России традиционно является сельское хозяйство и в частности животноводство, состоянию различных отраслей которого в 1941–1945 гг. на Южном Урале и посвящено настоящее исследование.

Важность данной проблемы неоднократно указывалась исследователями сельского хозяйства СССР и Урала. Так, в послевоенный период данная проблема освещалась в таком фундаментальном труде по истории тыла как: шеститомное издание «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Во втором томе издания содержится большой объем информации по изучаемой проблеме. Третий том вышедшего в конце 80-х гг. многотомного издания «История советского крестьянства», полностью посвящен предвоенному и военному периоду и т.д. Выдающимся трудом по изучению аграрной сферы советского тыла, является книга Ю.В. Арутюняна «Советское крестьянство в годы Великой Отечественной вой-

ны» [1]–[3]. Непосредственно изучению состояния животноводства военного времени в регионах Урала посвящены работы таких историков как Г.Е. Корнилов, В.П. Мотревич, Р.Р. Хисамутдинова [4]–[6].

Животноводство как составная часть аграрного сектора экономики традиционно делится на несколько отраслей. Обычно принято выделять базовые отрасли, которые культивируют наиболее продуктивных и массовых для данного государства видов животных, и малые или вспомогательные отрасли, которые содержат менее распространенных и продуктивных животных или являются специфичной сферой какой либо базовой отрасли. Для СССР в целом и Уралу, в частности, в рассматриваемый период базовыми видами животноводства принято считать, прежде всего, разведение крупного рогатого скота, коневодство, овцеводство и свиноводство. Вспомогательные отрасли по своему составу достаточно многочисленны и специфичны (верблюдоводство, собаководство, кролиководство, и т. д.) и их подробное рассмотрение, учитывая небольшие объемы продукции, производимые ими в рамках одной статьи нецелесообразно. На Южном Урале в 1941–1945 гг. в наибольшей степени из вспомогательных отраслей были развиты, рыбоводство, пчеловодство, звероводство. Для большей объективности хотелось бы рассмотреть положение в каждой из вышеперечисленных отраслей поддельности.

Ведущей отраслью животноводства всех развитых стран традиционно является разведение крупного рогатого скота. Ни одна из прочих

отраслей животноводства не может соперничать с ней по универсальности и объемам продукции. К январю 1942 г. поголовье крупного рогатого скота в СССР сократилось с 54,5 млн. голов до 31,4 млн. голов. За два первых года войны на 1 января 1943 г. в стране осталось 50% молочных коров. Так, в 1940 г. государству сдали 6453 тыс. тонн молока, а в 1942 г. – 2877 тыс. тонн, т. е. в 2,2 раза меньше [1, с. 523]. Всю тяжесть обеспечения животноводческой продукцией армии и промышленности приняли труженики сельского хозяйства тыловых регионов. Большую роль сыграли в этом животноводы и Южного Урала. На долю Уральского региона в предвоенные годы приходилось 7,5% поголовья крупного рогатого скота СССР и 14,7% РСФСР. К концу 1942 эта доля выросла до 13,6% поголовья СССР и 20,6% РСФСР [5, с. 159]. При этом в 3 областях южноуральского региона содержалось в 1942 г., 80% крупного рогатого скота совхозов Урала (169,8 тыс. голов из 212,4 тыс.) и 40,3% колхозного стада (666,3 тыс. голов из 1651,7 тыс.) [5, с. 160,161].

Как показали проведенные исследования, разведение крупного рогатого скота на Южном Урале имело значительно более высокое значение в годы Великой Отечественной войны, чем в целом по СССР. Так, например на 1940 г. из 4,7 млн. тонн мяса, произведенного в СССР, 1,9 млн. тонн (40,5%) составляла говядина и 1,7 млн. тонн (36,1%) – свинина. К 1945 г. соотношение изменилось в следующих пропорциях: из 2,6 млн. тонн мяса 1,3 млн. тонн (50%), приходилось на говядину и 0,6 млн. тонн (23%) – на свинину [7, с. 191]. В областях региона в 1941–1943 гг. за счет мяса крупного рогатого скота покрывалось 60–70% мясоставок. Для сравнения, свинина составляла – 12%, баранина – 20% [8].

В рассматриваемый период общее состояние животноводства, как и всего аграрного сектора, отличалось самыми тяжелыми условиями. Катастрофически не хватало кормов, рабочей силы, животноводческих помещений. Большой вред скотоводству нанесла непродуманная в ряде случаев аграрная политика руководства страны. Так, в марте 1942 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах» хозяйствам был запрещен забой животных без разрешения районных земельных отделов.

Одновременно с этим плановыми заданиями предполагалось резкий рост поголовья животных, например в Чкаловской области предполагалось за 9 месяцев увеличить поголовье крупного рогатого скота с 286,2 тыс. голов до 370 тыс. голов в колхозах, т. е. на 30%, к чему хозяйства были не готовы совершенно. Отрасли не хватало ресурсов для эффективного содержания такого количества животных.

Это вызвало в свою очередь такие проблемы как падеж поголовья, инфекционные заболевания, низкий выход молодняка и как следствие потерю продуктивности. Только в Курганской области, по подсчетам исследователей, за 1942–1945 гг., пало 99,6 тыс. голов крупного рогатого скота, из них порядка 40% в 1943 г. [9, с. 63]. К концу 1944 г. средний вес сдаваемых животных Чкаловской области составлял всего 119 кг [10]. Надои молока в ряде колхозов региона зимой 1942–1943 гг. составляли 0,250 кг (один стакан) на корову [11]. Хотя надо отметить что передовые хозяйства даже в самых тяжелых условиях добивались значительных результатов. По данным оренбургского историка А.В. Федоровой в колхозе «Ударник» Илекского района Чкаловской области даже в тяжелейшем 1943 г. получили по 1327 л молока на корову, тогда как в среднем по области всего 1007 л [12]. Надо заметить, что в Челябинской области за 1943 г. в среднем по колхозам получили по 833 л на корову [4, с. 78]. Осознав пагубность подобной политики, руководство СССР, начиная со второй половины 1943 г. начало снижать обязательные нормы заготовок продукции, а так же списывать задолженность. К концу войны продуктивность животных начинает расти. Оптимизируется численность поголовья, появляется возможность заготавливать качественные корма. Это положительно сказалось на отрасли. Например, доярка колхоза им. XVIII партсъезда Троицкого района Челябинской области М. Сафрончик за 1944 г. от 12 коров получила 20249 л молока или по 1687 л на каждую [13]. Более впечатляющими выглядят результаты совхоза Больше-Камского, удои которого в 1945 г. составили 2565 л на фуражную корову. Эти показатели находятся на уровне мировых лидеров молочного производства. Даже в начале 60-х годов средний удой на 1-ую молочную корову составлял в США и Западной Европе 2835 и 2633 л соответственно [14].

Более драматично складывалась обстановка в другой ведущей отрасли животноводства – коневодстве. Даная сфера животноводства в течение Великой Отечественной войны приобретала все большее значение, обходя по степени внимания со стороны государства после 1943 г. даже разведение крупного рогатого скота. По ряду позиций коневодство в ходе войны войдет в число стратегических отраслей советского тыла. Всего за годы Великой Отечественной войны только для нужд вооруженных сил по опубликованным данным направленно около 3 млн. лошадей [15, с. 126]. Надо сказать, что Российская империя за 1914–1917 гг. имела более чем в 1,5 раза поголовья, чем СССР (35 млн. голов) сумела мобилизовать только 3,164 млн. лошадей [16, с. 22].

Потеря огромной территории, где до войны содержалось 12 млн. лошадей из 21 млн. поголовья лошадей СССР на 1941 г., массовая мобилизация на фронт и военную промышленность привели к тому, что к январю 1944 г. в стране осталось только 7,7 млн. лошадей т. е. 1/3 часть от довоенного поголовья [15, с. 147]. Это поставило под угрозу все народное хозяйство СССР и особенно боеспособность армии, и аграрный сектор. Необходимо отметить, что к 1943 г. в колхозах тыловых районов СССР рабочий скот выполнял 47% пахотных, 70% посевных, 80% уборочных работ [6, с. 57]. Потребовались самые энергичные меры со стороны власти различного уровня и тружеников сельского хозяйства, чтобы взять ситуацию под контроль и спасти отрасль. Об обстановки в коневодстве СССР и Южного Урала в частности можно судить из цифр таблицы 1.

Как видно из таблицы процессы, протекавшие в хозяйствах Южного Урала в целом идентичны процессам, имевшим место во всей стране. До 1944 г. наблюдается спад с последующим небольшим ростом. Нетрудно заметить так же

что наибольшее поголовье лошадей в хозяйствах областей южно-уральской зоны в 1941–1945 гг. сосредотачивалась в Чкаловской области, поголовье которой практически равнялось суммарному поголовью Челябинской и Курганской областей.

Коневодство областей южноуральской зоны испытало все трудности военного времени. Хозяйства испытывали дефицит кадров, бескормицу, массовую мобилизацию поголовья, инфекционные заболевания и т. д. По неполным данным за 1941–1943 гг. колхозы Чкаловской и Челябинской областей отдали для военных целей по 30742 и 13340 голов лошадей соответственно. Большое количество животных пало от непомерных нагрузок и бескормицы. Только колхозы Чкаловской области за 1941–1945 гг. потеряли до 60 тыс. голов [17]. Для исправления ситуации 12 мая 1943 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах». Оно предусматривало широчайший круг мероприятий, направленных на спасение и развитие коневодства как отрасли. Постановление предписывало первоочередное выделение кормов для конепоголовья, запрет на эксплуатацию молодняка и жеребых кобыл, строгие меры ответственности за падеж лошадей и т. д. Вводились меры поощрения за хороший уход за лошадьми. Все вышеперечисленные меры привели к тому, что коневодство как отрасль сумела за 1943–1945 гг. выйдти из кризиса и начать рост. Патриотический подъем от предпринятых мер по спасению коневодства охватил даже детей. Газета «Большевик» Ташлинского района Чкаловской области в феврале 1944 г. писала о школьниках 3–4 классов, которые в колхозе им. П. пятилетки взяли шефство над лошадьми на ферме [18]. За 1945 г. Курганская область вы-

Таблица 1. Состояние коневодства в колхозах в годы Великой Отечественной войны (в тыс. голов) [6, с. 290]

Регион	1940г.	1941г.	1942г.	1943г.	1944г.	1945г.
Курганская область	120,0	–	97,1	77,2	58,5	60,0
Челябинская область	98,0	161,9*	68,8	50,1	46,0	49,6
Чкаловская область	181,0	162,5	160,8	121,5	99,7	104,5
Урал	1355,0	1160,6	1101,4	877,3	712,3	726,3
РСФСР	9443,0	5141,3	Нет свед.	4234,6	3647,5	3895,8
СССР	14510,0	8000,0	6600,0	6200,0	6200,0	6500,0

полнила план получения молодняка на 127%, Челябинская на 154%, Чкаловская – 133% [19].

Таким образом, коневодство оказалось едва ли не единственной сферой животноводства СССР, где удалось переломить негативные тенденции уже в ходе войны, но надо упомянуть, что это было сделано за счет концентрации ресурсов в ущерб другим отраслям.

Особенно из всех базовых отраслей животноводства как по СССР в целом, так и в областях Южного Урала пострадало свиноводство. Данная сфера животноводства культивирует такой вид животных, который адаптирован к высокоинтенсивному производству и уровень его развития однозначно свидетельствует о характере животноводства в регионе. Но одновременно свиноводство чрезвычайно уязвимо к неблагоприятным условиям, что и подтвердили события Великой Отечественной войны.

В наиболее трудные для страны годы в Уральском регионе сосредотачивалось до 23% колхозного поголовья свиней СССР и более 30% поголовья колхозов РСФСР. При этом, если по колхозам СССР снижение поголовья произошло максимально на 73,2%, РСФСР на 60,7%, Уралу на 64,8%, то в Курганской области сокращение по сравнению с концом 1940 г. составило 78,6%, Челябинской области 76,7%, а колхозы Чкаловской области потеряли 76,9% свиноголовья [5, с. 170]. Таким образом, можно сделать вывод, что свиноводство на Южном Урале пострадало даже сильнее, чем по СССР в целом. Основной причиной подобного состояния дел в свиноводстве стало обвальное сокращение кормовой базы животноводства и особенно свиноводства.

Для достижения эффективного использования свиней в их рацион должно включаться при нормальных условиях, не менее 40% концентратов и 44% корне – клубней [20, с. 124]. Но на Южном Урале за годы войны, как известно урожай в 1941–1943 гг. уменьшился более чем в 3 раза, а в Чкаловской области в 1943 г., валовой сбор зерновых упал на 77,4% по сравнению с 1940 г. При этом по данным оренбургского историка В. Рубина, к 1944 г. население крупных промышленных центров Южного Урала выросло по сравнению с 1941 г., с 1143,4 тыс. человек до 1575,8 тыс. человек, т. е. на 432,4 тыс. человек (38%) [21, с. 166]. Таким образом, продовольствия не хватало даже людям, не говоря о животных. Из-за бескормицы по данным Г.Е. Кор-

нилова средний вес сдаваемых государству свиней по совхозам Урала в 1941 г. составил 91 кг, а в 1944 г. – 53 кг [22, с. 36]. Падеж животных от бескормицы особенно молодняка в ряде хозяйств мог достигать 40% и более.

Тем не менее, животноводы хозяйств южноуральской зоны не сдались обстоятельствам и продолжали искать выход из ситуации. С 1942 г. в свиноводстве начали активно применять озерный сапропель. Заготавливали крапиву, лебеду, применяли выпас свиней. Так, в 1942 г., в Полтавском районе Челябинской области лучшим пастухом колхозного стада свиней стал ученик 4-го класса Василий Черняков, который в колхозе «Путь к социализму» выработал за сезон 83 трудодня [23, с. 68].

К 1945 г. положение удалось несколько стабилизировать, но реальный рост поголовья свиней на Южном Урале стал возможен только в послевоенный период.

Не менее драматично проходили процессы и в овцеводстве одной из наиболее традиционных отраслей животноводства в регионе. Данный вид животных (козы и овцы) составляли наиболее многочисленную группу от продуктивного поголовья. Так, на Урале в целом доля овец и коз в колхозном стаде составляла 43,5% в 1941 г., 46% в 1942 г., 45% в 1943 г., 46,1% в 1944 г. и 42,2% в 1945 г. [6, с. 90]. Коллективные хозяйства Южного Урала имели в 1941 г. в 58,1% овец и коз в Чкаловской области и 49,2% в Челябинской области. К 1945 г. колхозы Чкаловской области имели в общем поголовье 58,5% мелкого рогатого скота, Челябинские колхозы 54,9%, а Курганские 47,5% овец и коз. (подсчитано автором по [24, с. 234]).

По опубликованным данным овцеводческая отрасль Урала стала в 1941–1945 гг. важнейшей составляющей животноводства в масштабе СССР. Здесь оказались сосредоточены до 25% совхозного и 20% колхозного поголовья РСФСР. При этом очевидна высокая доля поголовья областей южноуральского региона в общей массе мелкого рогатого скота на Урале. Она составляла 90% совхозного и 49,2% колхозного скота в 1941 г., соответственно 89,4% совхозного, и 48,5 колхозного в 1944 г. Суммировав вышеприведенные показатели, можно говорить о том, что в 1941 г. в сельхозпредприятиях Южного Урала имелось 54,2% поголовья овец и коз Уральского региона, а в 1944 г. 52,7%, то есть, фактически пропорция не изменилась.

Тем не менее, в 1941–1945 гг. отрасль подверглась, как и все остальные направления животноводства, тяжелым испытаниям, хотя по формальным критериям зоотехнии она менее требовательна к кормовой базе и условиям содержания. По проведенным исследованиям в овцеводстве, как ни в одной из отраслей животноводства сказался недостаток кадров.

Уже к ноябрю 1942 г. в колхозах Чкаловской области обеспеченность чабанами оценивалась в 86%. Не хватало, как и в остальных отраслях кормов и помещений. Погибало поголовье. Колхозы Аргояшского района Челябинской области в 1943 г. имели падеж молодняка овец 41%, а колхозы Пономаревского района Чкаловской области за 5 месяцев 1943 г. утратили 26,2% поголовья взрослых овец и 45,3% ягнят [25]. Хотя в передовых хозяйствах даже в тяжелейшем 1943 г. сохраняли поголовье и получали приплод как, например, в колхозе им. В.В. Куйбышева Халиловского района Чкаловской области, где за 1943 г. на ферме сумели получить по 158 ягнят на 100 маток при минимальном падеже [26]. Помимо этого овцеводы региона проявили активную жизненную позицию. Так, чабан колхоза им. В.И. Ленина, Челябинской области М. Утопов отдал 6000 рублей личных средств на строительство танковой колонны «Челябинский колхозник» [27, с. 26].

Помимо заботы о своем стаде животноводы южноуральцы активно спасали эвакуированных животных и оказывали помощь освобожденным районам в восстановлении поголовья. По разным оценкам Чкаловская область приняла до 55807 голов эвакуированного скота, из них 2873 лошади, 8833 головы крупный рогатый скот, 44049 овец и 52 верблюда [28]. В Курганской области в 1942–1944 гг. находился в эвакуации старейший в стране Хреновский конезавод и его уникальные орловские рысаки. После того как началось освобождение в 1943–1945 гг. территории СССР, только Чкаловские колхозы направили в освобожденные районы более 111 тыс. голов скота [29]. Курганские хозяйства за 1943–1945 гг. оказали помощь в размере 23 тыс. голов [30, с. 216].

Совершенно недостаточно на настоящее время, исследователями оценена роль малых отраслей Южного Урала в 1941–1945 гг., что со-

вершено несправедливо по отношению к животноводам этих сфер. По проведенным исследованиям в самые тяжелые годы войны, когда не хватало продуктов, немногочисленные труженики рыболовецких колхозов и рыбозаводов на Южном Урале выловили 160737 ц рыбы (подсчитано автором по [31]). Даже в военное лихолетье при этом рыбоводы южноуральцы не только вылавливали рыбу, но и проводили целый комплекс мероприятий по рыборазведению и экологической безопасности.

Работники располагавшихся в Чкаловской области 2 специализированных каракулеводческих совхозов и заготовительные организации за 1941–1945 гг. по неполным данным смогли заготовить порядка 150 тыс. шкур каракуля [32], [33]. Помимо этого на Южном Урале хозяйства вели заготовку шкур суслика, создавались специализированные охотхозяйства по выращиванию и заготовке ондатры, а в небольших количествах культивировалось, несмотря на тяжелейшие условия военного времени, и классическое звероводство. Продукция указанных сфер деятельности шла на экспорт, за границу, и ей уделялось со стороны правительства СССР самое непосредственное внимание.

В общей сложности к августу 1945 г., по данным народного комиссара заготовок СССР Б.А. Двинского, за 1942–1945 гг. в Советском Союзе заготовили пушнины и мехового сырья на 343,9 млн. руб. Помимо этого за 1943–1945 гг. все заготовительные организации и хозяйства заготовили шкур каракуля на 239,2 млн. руб. (подсчитано автором по) [34]. По открытым источникам экспорт «мягкого золота» давал 40% валютной выручки СССР в годы Великой Отечественной войны и в этом есть и заслуга животноводов южно-уральцев [35].

Таким образом, несмотря на все трудности и упущения военного времени животноводство Южного Урала в период Великой Отечественной войны сумело выполнить свои задачи, хотя и в ограниченном масштабе. Несмотря на низкую продуктивность стада, большие потери поголовья от вызванного объективными причинами падежа, за 1941–1945 гг. отрасль смогла дать для страны необходимую продукцию и тем самым способствовала победе.

19.08.2014

Список литературы:

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945: в 6 т. / ред. комис. П.Н. Поспелов, В.А. Андреев, А.И. Антонов, И.Х. Баграмян, П.А. Белов. – М.: Воениздат, 1963. – Т.2. – 679 с.
2. Арутюнян, Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю.В. Арутюнян. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1970. – 466 с.
3. История советского крестьянства: в 5 тт. Т.3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 / Соавт.: В.Т. Анисков и др. – М.: Наука, 1987. – 447 с.
4. Корнилов, Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Г. Е. Корнилов. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 223 с.
5. Мотревич, В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941 – 1950) / В.П. Мотревич. – Екатеринбург: Наука. Урал. отд-ние, 1993. – 306 с.
6. Хисамутдинова, Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы / Р.Р. Хисамутдинова. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2002. – 300 с.
7. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. – Т. 9. – 624 с.
8. Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО).Ф.Р-1014.Оп.2.Д.262. Л.110.
9. Козинцев, А.Я. Экономика Южного Зауралья периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет (1941–1953) / А.Я. Козинцев, В.В. Подливалов, М.Н. Федченко. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2004. – 160 с.
10. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее – ЦДНННО). Ф.371.Оп.9.Д.144.Л.10.
11. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (далее – ГАОПДКО).Ф.56-Оп.2.Д.701.Л.180.
12. Федорова, А.В. Военные будни председателя Г.М. Лисина / А.В. Федорова // Управление экономическим ростом АПК: методология теории и практика хозяйствования. – Оренбург, 2006. – С. 137–142.
13. Челябинский рабочий. – 1945. – 8 марта. – С. 2.
14. Холманов, А.М. Скотоводство и производство молока в мире / А.М. Холманов, О.Ю. Осачая // Зоотехния. – 2009. – №8. – С. 31.
15. Кожевников, Е.В. Отечественное коневодство: история современность, проблемы / Е.В.Кожевников, Д.Я. Гуревич. – М.: Агропромиздат,1990. – 221 с.
16. Россия в мировой войне 1914–1918 (в цифрах). – М.: Центр. стат. управление, 1925. – 104 с.
17. ЦДНННО. Ф.371.Оп.9. Д.10.Л.30.Д.137.Л.57;ГАОО.Ф.Р-1014.Оп.7.Д.310.Л.112; Д.314.Л.206.
18. Нефедов. Юные шефы // Большевик. Орган Ташлинского райкома ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся Чкаловской области. – 1944. – 17 февраля.
- 19.Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ).Ф.9481. Оп.1.Д.1237. Л.72.
20. Чижик, И.А. Краткий справочник животновода/ И.А. Чижик, А.М. Вильнер – Л.: Лениздат, 1962. – 296с.
21. Рубин, В.А. Экономическое и социально-демографическое развитие российских тыловых городов в период Великой Отечественной войны (на примере крупных индустриальных центров Южного Урала): монография / В.А. Рубин. – Оренбург: Изд. центр Оренб. гос. агр. ун-та, 2010. – 179 с.
22. Совхозы Урала в период социализма (1938–1985 гг.). – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. – 77 с.
23. Эти детские военные годы. 1941–1945: сб. документов и материалов. – Челябинск: Иероглиф, 2000. – 160 с.
24. Урал – фронту / Под ред. А.В. Митрофановой. – М.: Экономика, 1985. – 344 с.
25. ГАОО.Ф.Р-1014. Оп.2. Д.262. Л.107,108; Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф.П-115. Оп.3. Д.200. Л.60.
26. Николаев, Д. Животновод Мария Россоха / Д. Николаев //Чкаловская коммуна. – 1944. – 4 января.
27. Летопись военных лет Нагайбакского района / Сост.: Л.Г. Максимова. – Фершампенуаз; Нагайбакская ЦБС, 2005. – 27 с.
28. ГАОО. Ф.Р-1014.Оп.7.Д.313. Л.123.
29. ЦДНННО. Ф.371. Оп.9. Д.1.Л.46.
30. Очерки истории Курганской областной организации КПСС. – Челябинск: Юж. – Урал. кн. изд-во,1977. – 407с.
31. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.А-32. Оп.1. Д.1235. Л.16; Д.1278. Л.96; Д.1380. Л.12; Д.1439. Л.3;
32. Государственный архив курганской области (далее – ГАКО). Ф.Р-1538.Оп.1.Д.4.Л.21; Д.8.Л.4; ГАОО. Ф.Р-970.Оп.1.Д.70.Л.42; Д.81.Л.1; Оп.2.Д.6.Л.1; Д.8.Л.11;Д.12.Л.10; ОГАЧО.Ф.485.Оп.8.Д.388.Л.7(об).
33. Подсчитано автором по: РГАЭ.Ф.317.Оп.1.Д.41.Л.7,8,9,10,11; Ф.413.Оп.13. Д.4146.Л.3,5; Д.4644.Л.90; ГАОО. Ф.Р-2036.Оп.1.Д.36.Л.49;Д.45.Л.13; Д.65.Л.10.
34. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.17. Оп.123.Д.372.Л.95.
35. Идентификация и фальсификация пушно-мехового товара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://7fur.ru/auction/9-sojuzpushnina.html>(Дата обращения 20.11.2013).

Сведения об авторе:

Бахтияров Рустам Сулейманович, соискатель кафедры истории Отечества
Оренбургского государственного аграрного университета,
e-mail: rustam7174@yandex.ru